
КИТАЙСКАЯ ЧАША СЮАНЬДЭ ИЗ ГЮМРИ

РУБЕН ГИНИ (ГАСПАРЯН) (Китай)

В Региональном музее Ширака хранится бронзовая чаша с фронтальным изображением дракона и с печатью, выполненной посредством шести китайских иероглифов. К сожалению, история не запомнила ни имени человека, нашедшего чашу, ни точного ее местонахождения. Известно лишь, что она попала в руки местному сталевару Айку Токмаджяну, который решил сохранить изделие, показавшееся ему необычным. В 1963 году, после смерти мастера, чаша была передана его сыном в Региональный музей Ширака, где и хранится до сегодняшнего дня под инвентаризационным номером 524 (фото 1 и 2)¹.

Фото 1, 2.

Чаша представлена овальной формой, с внешним диаметром 10 см и внутренним – 8,8 см. Общая высота – 5,3 см, высота ножек – 1,5 см. Обод с левой стороны имеет повреждение длиной 6 см с ровными потертыми краями. Днище с внутренней стороны украшено изображением пятипалого дракона с вкраплениями из 4 иероглифов –大明宣德 (dà míng xuān dé).

Изделие в значительной степени подвергнуто коррозии. Присутствуют изъяны в виде маленьких круглых углублений на днище с внутренней стороны количеством три – меньшего размера (1-2 мм в диаметре) и пять – большего размера (3-4 мм в диаметре). Нанесены они

¹ Автор выражает благодарность директору Регионального музея Ширака Амазаспу Хачатряню за предоставление дополнительных данных.

беспорядочно, за исключением одного изъяна, лежащего прямо в центре чаши. Эта выемка примечательна тем, что портит лик дракона, изображение которого, видимо, мало волновало того, кто наносил эти повреждения.

На аналогичном экземпляре из Китая такие изъяны отсутствуют (фото 3, 4).

Фото 3.

Фото 4.

Чаша 宣德香炉 из Гюмри

Повреждение на левой стороне ободка, возможно, преследовало цель взятия пробы металла.

На дне, с внешней стороны изделия, между тремя ножками располагается печать из 6 иероглифов. Традиционно иероглифы читаются справа налево, сверху вниз. Первые 4 иероглифа повторяют надпись с внутренней стороны чаши – 大明宣德 (dà míng xuān dé), далее следуют два дополнительных иероглифа 年製 (nián zhì), обозначающие датировку (фото 5).

Современный вес чаши колеблется между 522 и 524 граммами (взвешивание проводилось дважды разными весами).

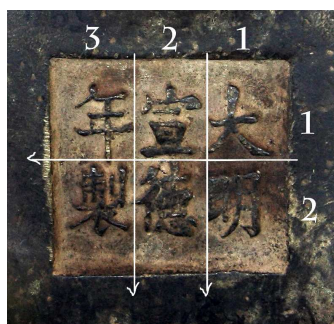

Фото 5.

Эпиграфические данные позволяют в первую очередь идентифицировать чашу как изделие эпохи Сюаньдэ (1425–1435), а также помогают обозначить точку временного отсчета с момента производства чаши, что облегчает дальнейшие исследования пути, который привел ее на территорию современной Армении.

Бронзовые чаши Сюаньдэ 宣德香炉 (xiān dé xiāng lú) впервые начали выпускаться в период правления императора Чжу Чжаньцзи², в 1425–1435 гг. Именно в это десятилетие, вошедшее в историю под девизом правления «Сюаньдэ» (宣德 Xuāndé), в Китае началось возрождение национального искусства на основе династии Сун³.

Из дворцовых архивов были подняты старые каталоги домонгольского периода, которые легли в основу производства новых изделий – вскоре печатью «Сюаньдэ» были отмечены шедевры этого направления – от бронзы до керамики.

Название серии 宣德香炉 (xiān dé xiāng lú) переводится как «чаша для возжигания свечей эпохи Сюаньдэ». Все они изготовлены исключительно из бронзы, хотя внешний облик перекликается с аналогичными предметами эпохи Сун, выполненными из фарфора⁴.

Иероглифы на экземпляре из Гюмри обозначают соответственно:

炉 (lú) – «печь» или «сосуд для возжигания огня»;

香 (xiāng) – «аромат», а также – «курительная свеча»;

宣德 (xiān dé) – парными иероглифами отмечают период правления императора Чжу Чжаньцзи.

Следует отметить, что к таким изделиям не прилагалась крышка. Некоторые экземпляры китайских бронзовых чаш для воскуривания (но не относящиеся к серии 宣德香炉) действительно имеют крышку со специальными отверстиями, откуда выходил дым и меж которых устанавливались курительные палочки или свечи, однако ни один источник не предполагает использование крышки для чаш 宣德香炉.

Чаши для возжигания свечей широко применялись в странах Дальнего Востока. Имущая часть населения средневекового Китая использовала аромат благовоний аналогично западному парфюму – над воскуренной чашей развешивали одежду, чтобы устранить неприятный запах. Также они служили религиозным целям во время обряда поклонения предкам или ставились перед домашними алтарями. Емкость наполняли песком, рисом либо ракушками – сакральным символом удачи в буддизме, куда затем погружались курительные свечи.

² 赵汝珍 [Zhao Rūzhēn]. 古玩指南全编 gǔwán zhǐ nán quán biān [Антикварный справочник]. Beijing, Minguo, 1943, p. 148.

³ R. F i n l a y. The Pilgrim Art: Cultures of Porcelain in World History. Berkeley, 2010, p. 164.

⁴ 赵汝珍 [Zhao Rūzhēn]. 古玩指南全编 ..., p. 145.

Изначально для изготовления чаш 宣德香炉 использовалась высококлассная желтая медь 风磨铜 (fēng mò tóng), привезенная из Сиам⁵ в 1426 году в качестве государственной дани. К 1430 году запасы желтой меди истощились, и официально стало принято считать, что выплавка оригинальных чаш 宣德香炉 для императора и его приближенных прекратилась. Различные источники сообщают разные цифры, отражающие общее количество изготовленных чаш 宣德香炉 по прямому заказу императорского дворца. Это число варьируется от 3365⁶ или около 5000 штук⁷ до 18 000 штук (с другими изделиями)⁸.

Парадокс заключается в том, что после 1430 года, когда чаши перестали выпускать на официальном уровне, началось их серийное производство в виде подделок, т. е. единиц изделий, выплавка которых осуществлялась из более дешевых материалов, и сбывались они на черном рынке.

Вместе с тем, однако, первые подделки мало чем уступали оригинальным чашам 宣德香炉. Одним из первых, кто начал подделывать чаши, был сам главный мастер-сталевар императорского дворца 吴邦佐 (Wú Bāng Zuǒ)⁹.

Существует несколько инвентаризационных каталогов, один из которых был составлен еще при династии Мин евнухом 吕震 (Lǚ Zhèn), где описаны все формы чаш 宣德香炉, существующие на тот момент¹⁰, однако найти в нем аналог, соответствующий по форме чаше из Гюмри, не удалось.

Для установления подделок принято опираться на физические характеристики, среди которых важное место занимает вес изделия – чем больше в сплаве высококачественной меди, тем оно тяжелее.

Если исходить из веса и отсутствия описания типа чаши в императорских каталогах и предположить, что чаша из Гюмри не была изго-

⁵ 常华安 [Cháng Huà An]. 大明宣德炉综论 dà míng xuān dé lú zōng lùn [Обзор чаши Daming xuāndé]. 中国历史文物 zhōngguó lì shǐ wén wù [Китайские исторические памятники культуры]. Journal of National Museum of Chinese History, 2008, № 1, pp. 24–33.

⁶ 吕震 [Lǚ Zhèn]. 宣德彝器图谱 xuān dé yí qì tú pǔ [Каталог сосудов Сюаньдэ]. 中国书店出版社 zhōngguó shū diàn chū bǎn shè, Beijing, 2006, p. 4 (см. также сноску 11).

⁷ 赵汝珍 [Zhào Rǔzhēn]. 古玩指南全编..., p. 145.

⁸ 常华安 [Cháng Huà An]. 大明宣德..., p. 24.

⁹ Там же 赵汝珍 [Zhào Rǔzhēn]. 古玩指南全编..., p. 149.

¹⁰ 宣德彝器图谱 xuān dé yí qì tú pǔ [Каталог сосудов Сюаньдэ]. Книга, впервые появившаяся при династии Мин, впоследствии неоднократно издавалась и пополнялась. Оригинальной версией считается трехтомное издание без иллюстраций, датированное 1426 годом.

товлена в период правления императора Чжу Чжаньцзи (朱瞻基) (в промежутке 1425–1435 годов), то остается сосредоточить внимание на гораздо более позднем периоде, когда речь может идти о наследнице Минского Китая – династии Цин (1644–1911).

То обстоятельство, что чаши 宣德香炉 использовались для воскуривания, в частности в религиозных обрядах, к приверженцам которых относились жители Востока, почти исключает аналогичное практическое применение чаши на территории Армении или Ирана. Само название чаши 宣德香炉 (xuān dé xiāng lú) переводится как «чаша (сосуд) для возжигания курительных свечей». Такой порядок вещей позволяет с уверенностью предположить, что чаша из Гюмри была доставлена на Запад вместе с другими товарами в качестве декоративного заморского изделия.

Именно долголетним периодом правления императора Канси康熙帝 (Kāngxī Dì) (1661–1722) обусловлен подъем китайской экономики. Новорожденный Цинский Китай начинает активно налаживать торговлю с европейскими торговыми компаниями, в частности используя свои южные порты – Кантон (совр. Гуанчжоу) и Зайтон (совр. Цюаньчжоу), хорошо знакомые армянским купцам еще со второй половины XVI века и первой половины XVII века соответственно¹¹.

Этот период совпадает с расцветом межконтинентальной армянской торговой сети, узловым центром которой до первой половины XVIII века оставалась Новая Джульфа¹² – искусственно воздвигнутый очаг армянской торговли вследствие насильственного переселения армян шахом Аббасом I в 1604–1605 годах¹³. В поразительно кратчайшие сроки населенный армянами пригород Исфахана – Новая Джульфа сумел выйти на мировой рынок товарообмена, частью которого на другом конце света становился Цинский Китай. Политика Аббаса I, ориентированная на централизацию страны, создала все условия, чтобы Исфахан превратился в крупнейший рынок товарообмена, стратегически связывающий Иранское плато с побережьем Персидского Залива¹⁴.

Возвращаясь снова к теме чаши из Гюмри, следует отметить одну любопытную деталь. Согласно историку 刘静敏 (Liú Jìng Mǐn), печати

¹¹ S. A s l a n i a n. Trade Diaspora versus Colonial State: Armenian Merchants, the English East India Company, and the High Court of Admiralty in London, 1748–1752. “Diaspora: A Journal of Transnational Studies,” Published by University of Toronto Press, Volume 13, № 1, Spring, 2004, pp. 47–48. P. A. V a n D y k e. The Canton Trade: Life and Enterprise on the China Coast, 1700–1845, London, 2005, p. 10.

¹² S. A s l a n i a n. From the Indian Ocean to the Mediterranean: The Global Networks of Armenian Merchants from New Julfa, Berkeley, 2011, p. 216.

¹³ R. P. M a t t h e e. The Politics of Trade in Safavid Iran: Silk for Silver 1600–1730, Cambridge, 2003, p. 84; Н. К. К о р г а н я н. К вопросу о насильственном переселении армян шахом Аббасом I.– ИФЖ, 1983, № 2–3, с. 286–298.

¹⁴ R. P. M a t t h e e. Указ. раб., с. 66.

эпохи Сюаньдэ на внешней стороне дна чаш 宣德香炉 выполнены каллиграфическим стилем 楷书 (kǎishū), а дополнительная черточка в иероглифе 德 (dé) появилась намного позже, а именно в период правления императора Канси, т. е. между 1661 и 1722 годами и позже (рис. 6 и фото 7).

Рис. 6¹⁵.

Фото 7.

Выставленная сегодня в Столичном музее Пекина (Beijing Capital Museum) чаша 宣德香炉 обделена дополнительной черточкой в иероглифе 德 (dé), в то время как чаша из Гюмри ее имеет. Эти данные всерьез позволяют усомниться в том, что чаша из Гюмри была отлита во время царствования императора Чжу Чжаньцзи.

Доктор Роза Керр, заведующая отделом Дальнего Востока при Музее Альберта и Виктории (Victoria & Albert Museum), посвятившая свою жизнь исследованиям китайских бронзовых произведений искусства, просмотрев материалы, отправленные ей через электронную почту в начале 2013 года¹⁶, также пришла к заключению, что чаша из Гюмри скорее всего относится к раннему периоду династии Цин (1644–1911).

Исходя из полученных данных, можно заключить, что чаша из Гюмри действительно является поздней копией, выпущенной в период правления императора Канси (1661–1722).

В это время сефевидские порты вдоль берегов Персидского залива вели успешную торговлю с Индией и странами Южной Азии, включая южные портовые города Китая. Среди иранских портов не последнее

¹⁵ На рисунке оборотная сторона дна чаша 宣德香炉 из пекинского Столичного музея (династия Мин, эпоха Сюаньдэ). Инв. номер "Y154".

¹⁶ Роза Керр, автор книги "Later Chinese Bronzes" (London, 1990), любезно согласилась исследовать посланные ей данные китайской чаша из Гюмри, за что автор выражает ей свою признательность.

место занимал остров Хормуз¹⁷, как перевалочный центр торговли между Западом и Востоком. Захваченный в начале XVI века португальцами, этот важнейший оплот торговли не переставал манить персов. Лишь спустя почти век, благодаря стараниям Аббаса I, возвращение Хормуза в 1622 г.¹⁸ снова сделало этот порт важным торговым центром Сефевидского Ирана, чем не преминули воспользоваться армянские купцы.

Кантон стал привлекать джувльбийских армян вскоре после того, как Китай открыл свои двери иностранцам в 1680–1690-х гг.¹⁹. Армянские купцы помимо государственной торговли вели также частную сезонную торговлю с Кантоном²⁰. Таким образом, вероятней всего, чаша попала в Иран или даже сразу на территорию современной Армении изначально морским путем, а не сухопутным.

Окончательная датировка чаши из Гюмри, даже ее приблизительное определение в историческом отрезке сыграет важную роль в понимании экономических связей армянского региона со странами Дальнего Востока. Важно помнить, что несмотря на то, что Армения на рубеже XVII–XVIII вв., когда предположительно была изготовлена чаша из Гюмри, не имела собственной государственности, торговая сеть, однако, поддерживаемая армянскими купцами, связывала многочисленные города, разбросанные в Азии от Индии²¹ и Китая²² до Филиппин²³.

Изделия, изготовленные в Китае или под влиянием китайской культуры, и прежде встречались на территории Армении²⁴, но чаша из Гюмри – первая находка, относящаяся к новому времени, по сей день не имеющая таких ярких аналогов.

¹⁷ R. P. Matthee. Указ. раб., p. 28.

¹⁸ S. Aslanian. From the Indian Ocean..., p. 48.

¹⁹ Там же, с. 57–58.

²⁰ P. A. Van Dyke. The Canton Trade..., p. 17.

²¹ S. Chaudhury. Paper submitted for presentation at the Session 10, “Diaspora Entrepreneurial Networks, c. 1000 – 2000” of the XIII International Economic History Congress, Buenos Aires, 22 – 26, July, 2002 – Trading Networks in a Traditional Diaspora – Armenians in India, c. 1600-1800, p. 22.

²² F. Braudel. The Wheel of Commerce. Vol. II, New York, 1982, p. 159.

²³ W. G. Clarence-Smith. Lebanese and Other Middle Eastern Migrants in the Philippines.– “Population Movement beyond the Middle East: Migration, Diaspora, and Network.” Osaka, Japan: JCAS Symposium Series 17, 2005, pp. 115–143, pp. 118–119); R. P. Matthee. Указ. раб., с. 87–88.

²⁴ Ա. Մ. Մալխոյան, Ա. Բ. Մելիքյան. Չինական ձեռագրերը ներդրումը հայկական մշակույթում. ՊԲՀ, 1996, №1–2, էջ 382–385:

ՉԻՆԱԿԱՆ ԱՅՈՒԱՆԴԵ ԲՐՈՆԶԵ ԹԱՍԸ ԳՅՈՒՄՐԻԻՑ

ՌՈՒԲԵՆ ԳԻՆԻ (ԳԱՍՊԱՐՅԱՆ) (Չինաստան)

Ա մ փ ն փ ու մ

Խորհրդային տարիներին Գյումրիում հայտնաբերված չինական Սյուանդե (宣德 香炉) բրոնզե թասը հնարավորություն է ընձեռում հասկանալ առևտրական հարաբերությունների պատմական զարգացումը տարածաշրջանում: Այդ գտածոն ենթադրաբար վերաբերում է Սյուանդե կայսեր ուշ ժամանակաշրջանին, որը հիմնավորվում է թասի ստորին պահպանված կնիքի շնորհիվ՝ կատարված 楷书 (քայշու) գրավոր ոճով, որը հիերոգլիֆում ունի 德 (dé) լրացուցիչ գծիկը: Այս հիերոգլիֆի հատուկ տարբերակումը սկսել է գործածվել միայն կայսր Կանգսիի (康熙帝) օրոք (1661–1722): Նրա երկարամյա թագավորությունը հատկանշվում է օտար երկրների հետ բաց առևտրի վերականգնմամբ, այնպիսի քաղաքների միջոցով, ինչպիսիք էին Կանտոնը (այժմ՝ Գուանձոու) և Ցայթոնը (այժմ՝ Օյուանձոու), որոնք դարձել էին հենակետ միջազգային առևտրի հետագա զարգացման համար: Այս նույն ժամանակահատվածը համընկավ նաև հայկական միջազգային առևտրային ցանցի ամրապնդման հետ, որը ձգվում էր ողջ Ասիայով մեկ: Նրա կենտրոնը Սպահանի Նոր Ջուղա արվարձանն էր՝ ստեղծված 1604–1605 թթ. Շահ Աբաս Ա-ի կողմից հայերի բռնի տեղաբաշխման արդյունքում: Զարմանալի արագ տեմպերով Նոր Ջուղան ներգրավվեց Եվրոպայից Հեռավոր Արևելք ձգվող միջազգային առևտրում:

Գյումրիում գտնված թասի 宣德 香炉 (Սյուան դե պիան լու) նշումը կարող է թարգմանվել որպես «Սյուանդե ժամանակաշրջանի թաս անուշաբուրված մոմերի համար»: Հայտնի է, որ Իրանի և Հայաստանի բնակիչներն իրենց կրոնական ծիսակատարությունների ընթացքում հազվադեպ են գործածել անուշաբուրյր մոմեր: Կարելի է ենթադրել, որ բրոնզե թասը Հայաստան է հասել ի թիվս առևտրի համար նախատեսված այլ ապրանքների:

CHINESE XUANDE BRONZE BOWL FROM GYUMRI

RUBEN GINEY (GASPARYAN) (China)

S u m m a r y

Discovered during the Soviet period in the Armenian city of Gyumri the Chinese Xuāndé (宣德香炉) bronze bowl presents to us a key opportunity to understand the development of historical trade relations in the region. The bronze bowl found in Gyumri is presumed to belong to a later time period than that of the reign of emperor Xuande, the rationale for this conclusion due to the preserved seal located on the lower surface of the bowl inscribed with the 楷书 (kǎishū) writing style, which contains an extra dash in the character - 德 (dé). This specific variation of the

character appeared only during the reign of Emperor Kāngxī Dì (康熙帝) (1661–1722). His perennial rule was distinguished by the reestablishment of open trade with

foreign countries with cities like Canton (idem. Guangzhou), Zayton (idem. Quanzhou) becoming a foothold for further international trade. This same period also coincided with the strengthening of the international Armenian trade network, which spanned the whole of Asia. The epicenter of this trade network was the suburb of Isfahan, the New Julfa which was established as a result of the forced relocation of the Armenian community by Shah Abbas I in the years 1604–1605. At an astonishing fast rate New Julfa then quickly became involved in long-distance trade from Europe to the Far East.

The 宣德香炉 (xuān dé xiāng lú) designation can be translated as “the Xuande bowl for scented candles”. As it is known the inhabitants of Iran and Armenia rarely used scented candles during their religious rites, it can be assumed that the bronze bowl came to Armenia, along with other commodities intended for trade.